

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК 2013–2014

Памяти
Сергея Григорьевича Кляшторного
(1928–2014)

Москва
Наука — Восточная литература
2016

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т98

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Международного института
развития научного сотрудничества (Москва)*

Редакционная коллегия тома
Т.Д. СКРЫННИКОВА (председатель),
Т.И. СУЛТАНОВ, В.В. ТРЕПАВЛОВ

Редактор издательства
С.В. ВЕСНИНА

На переплете:
Тюркская статуя из урочища Яруу, Дзабханский аймак, Монголия

Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей РАН. —
М. : Наука – Вост. лит., 1970—.

2013–2014 : Памяти С.Г. Кляшторного / ред. кол. Т.Д. Скрынникова (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. — 2016. — 358 с. — ISBN 978-5-02-039760-6

Статьи сборника, посвященного памяти выдающегося российского ученого-тюрколога С.Г.Кляшторного (1928–2014), охватывают круг научных проблем, которые исследовал ученый. В первом разделе сборника публикуются воспоминания о жизни и творчестве С.Г. Кляшторного. Во второй раздел под названием «Древние тюрки и их соседи» вошли публикации по истории древних тюрков (кыпчаков, огузов, уйгуров) и других кочевников в эпоху средневековья. В третьем разделе рассматриваются проблемы истории и культуры различных государств и народов тюркского мира в Северном Причерноморье, Центральной и Малой Азии.

© Институт восточных рукописей РАН, 2016
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2016

ISBN 978-5-02-039760-6

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т.И. Султанов</i> (Санкт-Петербург) Жил-был тюрколог. Памяти Сергея Григорьевича Кляшторного.....	5
<i>Д.Д. Васильев, В.В. Тишин</i> (Москва) Сергей Григорьевич Кляшторный	14

ДРЕВНИЕ ТЮРКИ И ИХ СОСЕДИ

<i>Peter B. Golden</i> (Rutgers University, New Brunswick) The “Other” in the World of Maḥmūd Kāšġarī	22
<i>С.А. Васютин</i> (Кемерово) Уйгурское «царство» VII в.: проблемы интерпретации политического статуса	41
<i>Иштван Зимони</i> (Сегед) <i>BODUN</i> и <i>EL</i> в раннем средневековье	66
<i>В.А. Иванов</i> (Уфа) Племена конфедерации кипчаков/половцев в Восточной Европе по данным письменных источников и археологии	94
<i>И.В. Кормушин</i> (Москва) Среднеазиатский поход тюрок 710–711 гг. (Палеографические поправки к чтению двух фрагментов в строках 45 и 46 надписи Тоньюкука и связанные с этим существенные переосмысления этой части текста)	104
<i>Н.Н. Крадин</i> (Владивосток) Особенности исторической динамики кочевых империй Внутренней Азии	117
<i>А.С. Сараев</i> (Казань) Огуро/огузская проблема в работах С.Г. Кляшторного и историографии	135
<i>Н.Н. Серегин</i> (Барнаул), <i>В.В. Тишин</i> (Москва) К вопросу о формах зависимости в обществе древних тюрок Центральной Азии (по письменным и археологическим источникам)	159

<i>Т.Д.Скрынникова</i> (Санкт-Петербург)	
Возвращаясь к интерпретации теонима <i>умай</i>	193

ТЮРКСКИЙ МИР СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>А.Д.Васильев</i> (Москва)	
Османский документ из Архива Музея дворца Топкапы об иерархии власти у Шейбанидов	211
<i>Д.Р.Зайнуддинов</i> (Казань)	
Артамыш ибн Абдулла ал-Ашрафи (ум. 736 г.х./1336) — посредник между мамлюкским Египтом и хулагуидским Ираном	220
<i>И.В.Зайцев</i> (Москва)	
К истории золотоордынских кунгратов в Хорезме и в Крыму: эмир Нангутай	238
<i>И.В.Ерофеева</i> (Алматы)	
Знаковый персонаж казахских преданий Алаша-хан: историческая личность и миф	256
<i>Д.Г.Савинов</i> (Санкт-Петербург)	
Геральдические изображения на парадных седлах средневековых кочевников Евразии	293
<i>И.В.Торопицын</i> (Астрахань)	
Несостоявшийся альянс: казахско-крымские отношения и политика России во второй четверти XVIII в.	307
<i>В.В.Трепавлов</i> (Москва)	
Налогообложение в Сибирском юрте	320
<i>Р.В.Хаутала</i> (Казань)	
Взаимоотношения куманов с Королевством Венгрия накануне монгольского вторжения 1241 г.	331

Д.Д.ВАСИЛЬЕВ, В.В.ТИШИН

(Институт востоковедения РАН,
г. Москва)

Сергей Григорьевич Кляшторный*

В статье содержится мемориальный материал, посвященный научной деятельности востоковеда и тюрколога Сергея Григорьевича Кляшторного.

Ключевые слова: рунология, древнетюркская руническая письменность, орхонские надписи, уйгуры, хазары.

21 сентября 2014 г. ушел из жизни один из ведущих мировых востоковедов Сергей Григорьевич Кляшторный, тюрколог, крупнейший специалист по памятникам древнетюркской рунической письменности, автор множества работ по истории и эпиграфике древних тюрков Центральной и Средней Азии и Восточной Европы, истории тюркских и монгольских народов [Ragibova, 2004: 176–189; Кляшторный, 2006: 571–586; Aydin, 2010: 238 (указатель)]¹.

Сергей Григорьевич родился 4 февраля 1928 г. в Гомеле (совр. Республика Беларусь). В 1950 г. закончил Восточный факультет Ленинградского государственного университета. Работая под руководством выдающихся советских специалистов (археолога А.Н.Бернштама, вместе с которым он участвовал в археологических экспедициях в Средней Азии, и затем филолога С.Е.Малова, у которого перенимал

* Очерк составлен Д.Д.Васильевым, у которого С.Г.Кляшторный был оппонентом на защите диссертации и с которым он многократно вместе ездил в экспедиции и на конференции, и В.В.Тишиным, работу которого С.Г.Кляшторный одобрил и согласился оппонировать на защите, но кончина не позволила ему это осуществить.

¹ Данные публикации содержат указания на оригинальные издания работ ученого; ниже, при их цитировании, мы будем ссылаться в основном на собрания, содержащие переиздания.

опыт работы с древнетюркскими письменными памятниками), в 1963 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии», монографически изданную в 1964 г. [Кляшторный, 1964]. Эта работа, по праву сказать, не только вошла в золотой фонд российской тюркологии, продолжив традиции, заложенные В.В.Радловым и В.В.Бартольдом, но и навсегда вписала имя автора в историю мирового востоковедения. Образцовое источниковедческое исследование, а также исчерпывающая библиография позволяют и сейчас считать эту работу не утратившей свое значение, о чем, в частности, говорит дополненное ее переиздание в 2003 г. [Кляшторный, 2003].

Эта работа важна и с исторической точки зрения, поскольку коснулась целого ряда как чисто исторических, так и социокультурных и этнологических проблем, выходящих далеко за рамки среднеазиатского региона. Предложенная здесь интерпретация истории орхонских тюрков получила развитие в последующих работах ученого [Васютин–Дашковский, 2009: 248–250]. Среди прочих очень важны изыскания в ранней истории правящего дома Тюркского каганата, рода Ашина, приведшие Сергея Григорьевича к важному заключению о тесных и длительных тюрко-иранских связях, что заставляет обратить большее внимание на восточно-туркестанский регион, внимательно взглянуть на специфику отношений оседло-земледельческих и кочевнических народов.

В последующие годы, находясь в должности заведующего Туркомонгольского кабинета Ленинградского отделения ИВАН СССР (с 1978 г. — Сектор тюркологии и монголистики), Сергей Григорьевич продолжил изыскания в области изучения памятников древнетюркской письменности. С 1969 г. Сергей Григорьевич руководит также отрядом Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР. Полевые работы в Монголии позволяют ему впервые опубликовать крупнейшие памятники эпохи древних тюрков VI–X вв.: тюркскую Чойрэнскую надпись (1969, 1971), уйгурскую Терхинскую (Тариатскую) надпись (1980, 1983), а также (совместно с В.А.Лившицем) двуязычные Сэврэйскую (на древнетюркском и согдийском; 1971) и Бугутскую (на согдийском и, видимо, брахми; 1971, 1972)² надписи. Кроме этого Сергей Григорьевич сумел тщательно обследовать и издать текст Тэсийнской стелы (1983), хотя он не был

² Публикация последней, хотя сегодня ясно, что перевод и интерпретация советских ученых далеко не совершенны [Yoshida–Moriyasu, 1999], произвела настоящий фурор в научных кругах.

здесь первым (вслед за монгольскими учеными М.Шинэхуу и С.Харжаубаем), тем не менее его публикацию отличает выверенность перевода и критический комментарий [Кляшторный, 1983; Кляшторный, 2003: 30–34; Кляшторный, 2006: 93–112]. Публиковал Сергей Григорьевич и тексты из Кыргызстана и Восточного Туркестана.

Кроме того, он принимает участие в полевых работах, связанных с непосредственным поиском памятников (см. регулярные отчеты в ежегоднике «Археологические открытия»). Возглавляя в 1968–1973 гг. эпиграфический отряд Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР, он публикует совместно с одним из авторов данного обзора ряд надписей, как известных ранее, так и новых, обнаруженных в результате работы отряда, пересматривает результаты работы предшественников и коллег (см. [Кляшторный, 2006: 319–325]). Согласно намеченному им плану изысканий, был подготовлен Корпус древнетюркских памятников бассейна Енисея [Васильев, 1983] и до настоящего времени продолжают полевые исследования памятников древнетюркской письменности в Южной Сибири Эпиграфической экспедицией ИВ РАН, ежегодно работающей в регионе. Сергеем Григорьевичем были обследованы археологические памятники древнетюркского времени в Саянском каньоне Енисея, на севере Хакасии, в предгорьях хребта Танну-Ола в Туве, в окрестностях озера Кыргызнур, в Центральном и Гобийских аймаках Монголии. Незабываемыми остаются воспоминания о беседах во время экспедиций в юртах, палатках, под тентом грузовика в дождь, у чабанов, пограничников, археологов или во время дружеского застолья, которое так любил Сергей Григорьевич, будучи душой компании, независимо от возраста, национальности и статуса собравшихся и географии встреч. Жизнелюбие, юмор, приветливость в отношениях с друзьями сочетались в нем с удивительной корректностью (хотя и с долей иронии) в научной полемике и дискуссиях.

Кропотливая работа над текстами, обширное привлечение научной литературы, консультации со специалистами по смежным дисциплинам (Сергей Григорьевич часто ссылается на личные консультации В.А.Лившица в вопросах, связанных с иранистикой, Л.Н.Меньшикова и С.Е.Яхонтова — в вопросах китайской филологии), их интерпретация в широком историко-культурном контексте позволили ученому прийти, в частности, к заключению о важной роли согдийцев в культурной, экономической, социальной и политической жизни древнетюркских политических образований. Это дало возможность во многом подтвердить выдвигавшиеся еще С.П.Толстовым и А.Н.Берншта-

мом, сделанные на основе данных многолетних археологических раскопок, выводы о симбиотическом характере взаимодействия кочевнических и оседло-земледельческих обществ.

Кроме этого хорошая историческая и филологическая подготовка, возможность непосредственной работы с первоисточниками, отличное знание фактического материала позволяют Сергею Григорьевичу обращаться к самым разным проблемам истории древних тюркоязычных народов VI–X вв. Так, ему принадлежат обстоятельные исследования религиозных воззрений древних тюрков и фактически их реконструкция на основе конкретно-исторического материала (см., прежде всего [Кляшторный, 2003: 319–338; 2006: 241–265]). С середины 80-х годов XX в. Сергей Григорьевич обращается и к социальной проблематике. В ряде статей он проследил особенности социально-политической организации и социальной структуры Тюркского каганата и древнетюркских политических образований вообще [Васютин, Дашковский, 2009: 237–239, 256–257]. Важное место здесь занимает обоснование собственного понимания природы и сущности такого исторического феномена, как кочевые империи [Васильев–Горелик–Кляшторный, 1993].

С конца 80 — начала 90-х годов Сергей Григорьевич публикует свои изыскания по истории древних тюрков VI–IX вв. в ряде коллективных монографий: «Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX в.)» (Алма-Ата, 1988; в соавторстве с А.А.Колесниковым), «Восточный Туркестан глазами европейских путешественников» (Алма-Ата, 1991; в соавторстве с А.А.Колесниковым и М.С.Басхановым), «Казахстан. Летопись трех тысячелетий» (Алма-Ата, 1992; в соавторстве с Т.И.Султановым), «Степные империи Евразии» (СПб., 1994; переиздание: «Степные империи древней Евразии». СПб., 2005; в соавторстве с Д.Г.Савиновым), «Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье» (СПб., 2000; переиздания: 2004, 2009; в соавторстве с Т.И.Султановым). В этих работах он не только развивает высказанные ранее взгляды, но и дает интерпретацию истории Западно-тюркского, Уйгурского, Карлукского и Кимакского каганатов, а также разрабатывает собственную концепцию «кочевых империй» как в социальном, так и в этническом аспекте [Васютин, Дашковский, 2009: 248–256].

О том, что авторитет Сергея Григорьевича был широко признан в научном мире, говорит и то, что его перу принадлежат разделы в крупных коллективных сводных трудах, таких как «История Востока» (Т. II. М., 1995), «История татар с древнейших времен» (Казань,

2002. Т. 1), где он выступил и в качестве редактора тома, а также в вышедшей при поддержке ЮНЕСКО «Истории цивилизаций Центральной Азии» (“History of Civilizations of Central Asia”. Vol. III. Paris, 1996) и в третьем, «историческом», томе “Philologiae Turcicae fundamenta” (“History of the Turkic Peoples in the Pre-Islamic Period”. Berlin, 2000), и др. Его работы переведены на многие языки.

Одна из наиболее престижных для тюркологов наград — Золотая медаль Постоянной Международной алтаистической конференции (ПИАК), а также ордена Кыргызстана и Татарстана были вручены ученому. С.Г.Кляшторный был избран Почетным членом Турецкого лингвистического общества, Почетным доктором университетов Венгрии и Казахстана.

Сергею Григорьевичу принадлежит и ряд весьма интересных гипотез, сделанных на основе изучения древнетюркских текстов. Так, среди них уточнение перевода и историко-культурная интерпретация Суджинской стелы [Кляшторный, 1959; 2007], датировка и интерпретация алтын-кельских надписей [Кляшторный, 2006: 332–344], толкование термина *bediz* как фигуры погребенного [Кляшторный, 2003: 253–271; 2006: 290–308], отождествление термина *sir* орхонских надписей с кыпчаками и на основе этого реконструкция ранней истории этого племенного объединения [Кляшторный, 2003: 301–312; 2006: 512–526], локализация нескольких объединений с названием *татар* в Центральной Азии в период IX–XII вв. [Кляшторный, 2006: 531–541], новая реконструкция структуры текста «Ырк битиг» [Кляшторный, 2003: 339–357; 2006: 269–290], датировка миграции огузов из Монголии в Приаралье [Кляшторный, 2006: 509–512], датировка таласских памятников на основе интерпретации встречаемой в них титулатуры [Кляшторный, 2006: 349–354], гипотеза о двукрылом делении на *бузук* и *учуков* у тюрков до распада Первого каганата (на основе прочтения и интерпретации слова *buziq* в Тэсийнской стеле) и в этом же контексте реконструкция ранней истории уйгуров и в связи с ними хазар (исходя из прочтения в этом же памятнике и толкования слова *qasar*) [Кляшторный, 2005: 259–264], и др. Они все далеко не бесспорны, как, например, недавно подверженная критике предложенная им интерпретация сочетания *kök türk* [Кляшторный, 2003: 246–248; 2006: 446–449; Beckwith, 2009: 411], однако они позволяют на серьезном уровне обозначить ряд конкретных проблем, решение которых потребует от будущих исследователей очень серьезной подготовки и кропотливой работы, чтобы подтвердить или опровергнуть их.

На основе многолетних исследований Сергей Григорьевич считал возможным высказаться в 1987 г. об особой «древнетюркской цивилизации» с присущими ей признаками материальной и духовной культуры это прежде всего собственная письменность и историографическая традиция, — идеологией, формами социальной и политической организации, цивилизацией со своими традициями, но гибкой, открытой для культурных инноваций [Кляшторный, 2003: 490–496; 2006: 564–570]. Что касается древнетюркской письменности, то в последние годы исследователь склонился к автохтонной природе ее возникновения в древнетюркской среде [Гузев–Кляшторный, 2009].

Сергей Григорьевич редко вел с кем-либо полемику, но даже в этих редких случаях он, следуя научной этике, отвечая оппонентам, всегда был корректен и выдержан, оставаясь в рамках строго научной дискуссии, как было, например, в случае с Л.Н.Гумилевым, беспартийно оспаривавшим предложенную Сергеем Григорьевичем интерпретацию и датировку написанной уйгурским письмом Улаангомской надписи [Кляшторный, 2003: 285–288].

Последней крупной работой Сергея Григорьевича стала монография о памятниках письменности Уйгурского каганата [Кляшторный, 2010], где он дал новое прочтение Терхинской (Тариатской) и Тэсийнской стел, а также, что немаловажно, чтение памятника Могойн Шинэ Усу (Селенгинского камня), используя эстампажи 1909 г. его первооткрывателя Г.Й.Рамстедта из Рукописной коллекции ИВР РАН [Кляшторный, 2010: 50–77]. Это исследование занимало его в последние годы особенно³. Данная монография подытожила и изыскания великого тюрколога в области истории и культуры древних уйгуров.

Таким образом, две книги «История Центральной Азии и памятники рунического письма» [Кляшторный, 2003] и «Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей» [Кляшторный, 2010] как бы подводят итог его научной деятельности и венчают многолетнее творчество Сергея Григорьевича — человека, всю жизнь посвятившего изучению истории и культуры древних тюркоязычных народов евразийских степей.

В идеале наука не знает национальных, государственных и каких-либо других границ, тем не менее, отдавая должное вкладу россий-

³ Надо заметить, что Сергею Григорьевичу оказалось недоступно последнее издание памятника, выполненное турецким ученым Эрханом Айдыном [Aydin, 2007]. Конечно, и транскрипция, и перевод в обоих случаях отличаются, но в области комментариев, особенно что касается исторической интерпретации, Э.Айдын, чистый филолог, едва ли может быть сравним с российским ученым.

ских тюркологов, фактически основавших тюркологию как самостоятельную дисциплину, нужно объективно признать ее школу одной из лучших. Та самая, которая зародилась в еще царском Петербурге, в стенах Азиатского музея благодаря усилиям В.В.Радлова и других ученых. Ее традиции достойно продолжали советские ученые уже теперь ставшей ленинградской школы, ученики В.В.Радлова, такие как крупнейший после него российский исследователь памятников древнетюркской письменности С.Е.Малов. Сергей Григорьевич был, в свою очередь, его учеником. И вот мы потеряли одного из лучших представителей российской тюркологической школы. Можно сказать, что с Сергеем Григорьевичем ушла целая эпоха петербургской/ленинградской тюркологии, фактически подведя черту под очередным этапом истории изучения памятников древнетюркской рунической письменности. Хотелось бы, чтобы это направление не угасло в стенах Института восточных рукописей РАН и петербургские ученые продолжили дело, которому служил Сергей Григорьевич.

Мы же, московские коллеги, выражаем сочувствие и, испытывая огромную горечь от тяжелой, невозполнимой утраты, в свою очередь, будем стремиться достойно служить науке, продолжая традиции изучения древнетюркских памятников, заложенные В.В. Радловым и его последователями, среди которых ведущее место на рубеже XX–XXI столетий принадлежит Сергею Григорьевичу Кляшторному.

- Васильев, 1983 — *Васильев Д.Д.* Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983.
- Васильев–Горелик–Кляшторный, 1993 — *Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г.* Формирование имперских структур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С. 33–44.
- Васютин–Дашковский 2009 — *Васютин С.А., Дашковский П.К.* Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул, 2009.
- Гузев–Кляшторный, 2009 — *Гузев В.Г., Кляшторный С.Г.* Древняя письменность Великой степи // Тюркологический сборник. 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009. С. 146–176.
- Кляшторный, 1959 — *Кляшторный С.Г.* Историко-культурное значение Суджинской надписи // Проблемы востоковедения. 1959. № 5. С. 162–169.
- Кляшторный, 1964 — *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические надписи как источник по истории Средней Азии. Л., 1964.
- Кляшторный, 1983 — *Кляшторный С.Г.* Новые эпиграфические работы в Монголии (1969–1976 гг.) // История и культура Центральной Азии. М., 1983. С. 112–133.

- Кляшторный, 2003 — *Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.
- Кляшторный, 2005 — *Кляшторный С.Г.* Азиатский аспект ранней истории хазар // Хазары / Ред. *Петрухин В., Москович В., Федорчук А., Кулик А., Шапира Д.* Иерусалим–М., 2005. С. 259–264.
- Кляшторный, 2006 — *Кляшторный С.Г.* Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб., 2006.
- Кляшторный, 2007 — *Кляшторный С.Г.* Суджинская надпись: Этапы интерпретации // *Vasileus: Сборник статей, посвященный 60-летию Д.Д. Васильева.* М., 2007. С. 193–197.
- Кляшторный, 2010 — *Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб., 2010.
- Beckwith, 2009 — *Beckwith C.I.* Empires of the Silk Road: a History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present. Princeton (New Jersey), 2009.
- Aydın, 2004 — *Aydın E.* Türk Runik Bibliyografyası. Genişletilmiş 2. bk. İstanbul, 2010.
- Aydın, 2007 — *Aydın E.* Şine Usu Yazıtı. Çorum: KaraM Yayıncılık, 2007.
- Ragibova, 2004 — *Ragibova İ.* S.G.Klyashtorniy'in hayati ve ilmi çalışmalarına dair (1951–2003) // Манас Университети «Коомдук илимдер» журналы / Manas Universitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2004. Cilt 6. Sayı 11. S. 175–189.
- Yoshida–Moriyasu, 1999 — *Yoshida Y., Moriyasu T.* The Bugut Inscription (ブグト碑文) // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告) / Ed. by T.Moriyasu and A. Ochir. Toyonaka, 1999. P. 121–125.

D.D.VASILYEV, V.V.TISHIN

(Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow)

Sergei Grigoryevich Klyashtorny

Abstract: The paper gives the memorial material dedicated to Sergey G. Klyashtorny's activities and studies. The paper also contains data about his expedition.

Key words: Runology, the Old Turkic Runic Script, Orkhon Inscriptions, Uighurs, Khazars.